

Жюль Верн
**ИСТОРИЯ
ВЕЛИКИХ
ПУТЕШЕСТВИЙ**
ОТКРЫТИЕ ЗЕМЛИ

История великих путешествий

Жюль Верн

Открытие земли

«Издательство АСТ»

2012

Верн Ж. Г.

Открытие земли / Ж. Г. Верн — «Издательство АСТ»,
2012 — (История великих путешествий)

Труд знаменитого французского писателя Жюль Верна "История великих путешествий" посвящен истории географических открытий с древнейших времен до начала сороковых годов XIX века. Книга первая – "Открытие земли" – охватывает период с VI века до нашей эры до конца XVII века. Автор повествует о путешественниках Древней Греции и Рима, Средневековья и эпохи Великих географических открытий.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	26
I	26
II	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Жюль Верн

История великих путешествий

В трех книгах

Открытие земли

Книга первая

Часть первая

Глава первая

Знаменитые путешественники древних времен

Ганнон (505). – Геродот (484). – Пифей

(340). – Евдокс (146). – Страбон (63).

Ганнон Карфагенский. – Острова Счастливые (Канарские), Вечерний Рог, Южный Рог, залив Рио-де-Оро. – Геродот посещает Египет, Ливию, Эфиопию, Финикию, Аравию, Вавилонию, Персию, Мидию, Колхиду, Каспийское море, Скифию и Фракию. – Пифей обследует берега Иберии и Кельтики, Ла-Мани, остров Альбион, Оркадские (Оркнейские) острова, землю Туле. – Неарх объезжает азиатское побережье от Инда до Персидского залива. – Евдокс знакомится с западным берегом Африки. – Страбон путешествует по внутренней Азии, Египту, Греции и Италии.

Первым путешественником, о котором сохранились упоминания в исторических источниках, был **Ганнон**, посланный Карфагенским сенатом для колонизации новых территорий на западном берегу Африки. Сообщение об этой экспедиции было написано на пуническом языке и переведено на греческий; оно известно под названием «Морское кругосветное путешествие Ганнона». В какую эпоху жил этот исследователь? Историки придерживаются разных мнений. Но наиболее достоверной считается версия, согласно которой посещение им африканских берегов относится к 505 году до нашей эры.

Ганнон покинул Карфаген во главе флота, состоявшего из шестидесяти галер с пятьюдесятью гребцами на каждой; на судах находилось тридцать тысяч человек и припасы для длительного путешествия. Переселенцы – их вполне можно так назвать – должны были поселиться в новых городах. Карфагеняне собирались основать новые поселения на западном побережье Ливии, иначе говоря, Африки.

Флот благополучно миновал Геркулесовы столпы – скалы Гибралтара и Сеуты, возвышающиеся над проливом, и отважился пуститься к югу в Атлантический океан. Через два дня Ганнон сделал остановку и основал в этом месте город Фимиатериум. Продолжив плавание, он обогнул потом мыс Солосит, вступил в торговые отношения с местными жителями и направился дальше, к устью большой африканской реки, на берегах которой обитало племя пастухов-кочевников. Заключив с ними дружеский союз, карфагенский мореплаватель продолжал продвигаться к югу, вдоль пустынных берегов Сахары; затем он достиг острова Керны, находящегося, судя по описанию, на таком же расстоянии от Геркулесовых столпов, как Геркулесовы столпы от Карфагена. Какой это был остров? Без сомнения, один из островов, относящихся к группе Счастливых (теперь Канарских).

Путешествие продолжалось, и вскоре Ганнон прибыл к устью реки Хреты, образующему широкую бухту. Когда карфагеняне поплыли вверх по реке, местные жители – негры – встретили их градом камней.

Закончив разведку, флот вернулся к устью реки и после двенадцатидневного плавания к югу достиг гористой местности, изобилующей благовонными деревьями и бальзамическими растениями. Затем флот остановился в обширном заливе с ровными низменными берегами. Эта земля, такая спокойная днем, ночью озарялась столбами пламени, происходившими либо от огней, зажженных туземцами, либо от самовозгорания высохшей травы.

Спустя еще пять дней Ганнон и его спутники обогнули мыс и вошли в залив, который они назвали «Вечерний Рог». Там, рассказывает путешественник, он слышал звуки флейт, грохот кимвалов, тамбуринов и гул бесчисленных голосов. «Оракулы, сопровождавшие карфагенскую экспедицию, посоветовали бежать от этой ужасной земли». Их послушались, и флот продолжал плавание в более низкие широты.

Затем Ганнон достиг залива, получившего название «Южный Рог». Географы считают, что этот залив, по-видимому, являлся устьем реки Рио-де-Оро, которая впадает в Атлантический океан возле тропика Рака.

В глубине этого залива виднелся остров, изобиловавший гориллами, которых карфагеняне приняли за волосатых дикарей. Им удалось захватить трех «женщин», но вскоре они вынуждены были их убить, так как ярость этих обезьян была неукротима.

Южный Рог был, без сомнения, конечной точкой, достигнутой пунической экспедицией. Некоторые историки утверждают, что карфагенский флот не заходил дальше мыса Бохадор, расположенного двумя градусами севернее тропика, но первая точка зрения кажется нам более вероятной.

Достигнув Южного Рога, Ганнон начал испытывать недостаток в съестных припасах. Тогда он повернул на север и возвратился в Карфаген, где по его распоряжению в храме Ваала Молоха была поставлена мраморная плита с высеченным на ней описанием путешествия «вокруг света».

После карфагенского мореплавателя самым знаменитым из древних путешественников во времена исторические был греческий ученый **Геродот**, прозванный «отцом истории». Для нашей цели мы отделим путешественника от историка и последуем за ним в страны, в которых он побывал.

Геродот родился около 484 года до нашей эры в малоазиатском городе Галикарнасе. Он происходил из богатой и знатной семьи с обширными торговыми связями, которые могли способствовать развитию инстинктов путешественника-исследователя, пробудившихся в мальчике.

В ту эпоху не существовало единого мнения относительно формы земли. Школа Пифагора начала уже распространять учение о том, что земля шарообразна. Но Геродот не принимал никакого участия в этих спорах, волновавших ученых его времени. В ранней молодости он покинул родину с намерением тщательно изучить далекие страны, о которых доходили весьма скудные и противоречивые сведения.

В 464 году, двадцатилетним юношей, он оставил Галикарнас. По-видимому, Геродот сначала направился в Египет, где посетил города Мемфис, Гелиополис и Фивы. Во время путешествия ему удалось получить много ценных сведений о разливах Нила. В своих записках он приводит различные мнения относительно истоков этой великой реки, которую египтяне почитали как божество.

«Когда Нил разливается, – говорит Геродот, – не видно ничего, кроме городов; они кажутся построенными поверх воды и напоминают острова Эгейского моря».

Геродот рассказывает о религиозных обрядах египтян, о том, как они приносят жертвы своим богам и как торжественно справляют праздники в честь богини Изиды в городе Бузи-

рисе, развалины которого видны еще и теперь. Геродот сообщает также, как египтяне почитают диких и домашних животных, считая их священными, и воздают им погребальные почести. С точностью настоящего натуралиста он описывает нильского крокодила и его повадки; описывает способы, с помощью которых ловят крокодилов. Мы узнаём, какие там еще водятся звери и что представляет собою египетский гиппопотам, птица ибис, различные змеи. Геродот рисует домашнюю жизнь египтян, их обычаи, игры, рассказывает об искусстве бальзамирования умерших, которым египтяне владели в совершенстве. Далее он сообщает, какие сооружения были воздвигнуты при фараоне Хеопсе: построенный у озера Мериса лабиринт, остатки которого были открыты в 1799 году; озеро Мерис, созданное руками человека, и две пирамиды, поднимавшиеся над поверхностью его вод; с удивлением рассказывает Геродот о храмах, воздвигнутых в Мемфисе, о знаменитом колоссе из целого камня, над перевозкой которого из Элефантины в Саис трудились две тысячи человек в продолжение трех лет.

Тщательно изучив Египет, Геродот направился в другие страны Ливии, то есть Африки, но при этом молодой путешественник даже не предполагал, что Африка простирается далеко на юг за тропик Рака; он верил, что финикийцы могли огибать этот материк и возвращаться в Египет через Гибралтарский пролив.

Перечисляя народы, обитающие в Ливии, Геродот упоминает пастушеские племена, кочующие вдоль берегов Африки, и называет еще аммонийцев, которые живут в глубине страны, в местах, изобилующих хищными зверями. Аммонийцы построили знаменитый храм Зевса Аммонского, развалины которого были открыты на северо-востоке Ливийской пустыни, в пятистах километрах от города Каира. Он подробно описывает также обычаи и нравы ливийцев и сообщает, какие в этой стране водятся животные: змеи страшной величины, львы, слоны, рогатые ослы (вероятно, носороги), обезьяны-павианы – «звери без головы, с глазами на груди», лисицы, гиены, дикобразы, дикие бараны, пантеры и т. д.

По Геродоту, Ливия населена двумя народами: ливийцами и эфиопами. Но действительно ли он путешествовал по этой стране? Историки в этом сомневаются. Скорее всего, многие подробности он записал со слов египтян. Но нет сомнения, что он действительно плывал к городу Тиру, в Финикии, так как здесь он дает вполне точные описания. Кроме того, Геродот собрал сведения, по которым составил краткое описание Сирии и Палестины.

Вслед за тем Геродот спускается на юг – в Аравию, страну, называемую им Азиатской Эфиопией, то есть в ту часть южной Аравии, которую он считает последней обитаемой землей. Арабы, живущие на Аравийском полуострове, по его словам, народ строго религиозный. В их стране в изобилии произрастают ценные растения, из которых получают ладан и мирру. Путешественник сообщает интересные подробности о том, как из этих растений добывают благовонные вещества.

Затем мы встречаем Геродота в странах, называемых им неопределенно то Ассирией, то Вавилонией. Рассказ об этих странах он начинает тщательным описанием Вавилона, в котором жили цари со времени разрушения древней столицы Ниневии. Развалины Ниневии сохранились и поныне, в виде холмиков, разбросанных по обоим берегам Евфрата, на расстоянии 78 километров к юго-востоку от Багдада. Большая, быстрая и глубокая река Евфрат разделяла тогда город Ниневию на две части. В одной возвышался укрепленный царский дворец, в другой – храм Зевса. Далее Геродот говорит о двух царицах Вавилона – Семирамиде и Нитокриде; потом переходит к описанию ремесел и земледелия, сообщая, как возделывают в этой стране пшеницу, ячмень, просо, кунжут, виноград, смоковницу и пальмовые деревья.

Изучив Вавилон, Геродот отправился в Персию и, так как целью его путешествия было собрать точные сведения о продолжительных греко-персидских войнах, то он посетил те места, где происходили эти войны, чтобы получить на месте все необходимые ему подробности. Эту часть своей истории Геродот начинает с описания обычаев персов. Они, в отличие от других

народов, не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, довольствуясь исполнением религиозных обрядов на вершинах гор.

Далее Геродот говорит о быте и нравах персов. Они питают отвращение к мясу, любовь к фруктам и пристрастие к вину; они проявляют интерес к чужестранным обычаям, любят удовольствия, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба; они терпеть не могут лжи и долгов, презирают прокаженных. Заболевание проказой служит для них доказательством, что «несчастный согрешил против Солнца».

Индия Геродота, по словам Вивьена де Сен-Мартена, ограничивается странами, орошаемыми пятью притоками теперешнего Панджнада, и территорией Афганистана. Туда и направил свой путь молодой путешественник, покинув Персидское царство. Индийцы, по его мнению, являются самым многочисленным из известных народов. Одни из них ведут оседлый образ жизни, другие постоянно кочуют. Племена, обитающие на востоке этой страны, как утверждает Геродот, не только убивают больных и стариков, но якобы даже и поедают их. Племена, живущие на севере, отличаются храбростью и искусством в ремеслах. Их земля богата золотым песком.

Геродот полагает, что Индия есть последняя обитаемая страна на Востоке. В ней сохраняется во все времена года такой же благодатный климат, как и в Греции, находящейся на противоположном конце земли.

Затем неутомимый Геродот отправился в Мидию, где составил историю мидян, первого народа, свергнувшего иго ассирийян. Мидяне основали огромный город Экбатаны (Хамадан), который был окружен семью рядами стен. Перевалив через горы, отделявшие Мидию от Колхиды, греческий путешественник проник в страну, прославленную подвигами Ясона, и изучил со свойственной ему добросовестностью ее нравы и обычаи.

Геродот, по-видимому, был хорошо знаком с очертаниями Каспийского моря. Он говорит, что «это море – само по себе, и не имеет никакого сообщения с другим». Каспийское море, по его словам, ограничено на западе Кавказскими горами, а на востоке обширную равниной, населенной массагетами, которые, вероятно, принадлежали к скифскому племени. Массагеты поклонялись солнцу и приносили ему в жертву лошадей. Геродот говорит также о большой реке Аракс, впадающей в Каспийское море.

Потом путешественник попадает в Скифию. Скифы – по определению Геродота – различные племена, населяющие обширное пространство между Дунаем и Доном, то есть значительную часть Европейской России. Наиболее многочисленным и сильным Геродот называет племя «княжеских скифов», занимавших берега реки Танаис (Дона). Кроме того, Геродот упоминает о племенах скифов-кочевников и скифов-хлебопашцев. Хотя Геродот и перечисляет различные скифские племена, но неизвестно, посетил ли он лично страны, расположенные к северу от Понта Евксинского. Он подробно описывает обычаи этих племен и приходит в искренний восторг от Понта Евксинского – этого «гостеприимного моря». Геродот определяет размеры Черного моря, Босфора, Пропонтиды и Азовского моря, и его определения почти верны. Он перечисляет большие реки, впадающие в Черное море: Истр, или Дунай; Борисфен, или Днепр; Танаис, или Дон.

Путешественник передает много мифов о происхождении скифского народа; в этих мифах большая роль отводится Геркулесу. Описание Скифии он заканчивает рассказом о браках скифов с воинственными женщинами из племени амазонок, чем и можно, по его мнению, объяснить скифский обычай, состоящий в том, что девушка не может выйти замуж, пока не убьет врага.

Из Скифии Геродот прибыл во Фракию. Там он узнал о хеттах – самом мужественном народе, населявшем эту страну. Затем он совершил путешествие по Греции, где хотел собрать недостающие сведения для своей истории. Он посетил местности, в которых происходили глав-

ные события греко-персидских войн, в том числе Фермопильский проход, Марафонское поле и Платею. Затем он возвратился в Малую Азию и объехал ее побережье, исследуя многочисленные колонии, основанные там греками.

Вернувшись 28 лет от роду на свою родину, в Галикарнас, знаменитый путешественник принял участие в народном движении против тирана Лигдамиса и содействовал его свержению. В 444 году до нашей эры Геродот присутствовал на Панафинейских празднествах и прочитал там отрывки из описания своих путешествий, вызвав всеобщий энтузиазм. Под конец своей жизни он удалился в Италию, в Туриум, где и умер в 426 году до нашей эры, оставив по себе славу знаменитого путешественника и еще более знаменитого историка.

* * *

После Геродота мы перешагнем через полтора столетия, упомянув о враче, по имени **Ктесий**, современнике Ксенофонта. Ктесий написал отчет о своем путешествии по Индии, хотя и нет достоверных сведений о том, что он его действительно совершил.

* * *

Придерживаясь хронологического порядка, перейдем теперь к **Пифею** из Массилии – путешественнику, географу и астроному, одному из ученейших мужей своего времени. В 340 году до нашей эры Пифей отважился пуститься в плавание по Атлантическому океану на одном-единственном корабле. Вместо того, чтобы следовать вдоль берегов Африки к югу, как это делали обычно его карфагенские предшественники, Пифей отправился на север, где занялся исследованием берегов Иберийского полуострова и побережья страны кельтов, вплоть до гранитного мыса Финистерре. Затем Пифей вошел в пролив Ла-Манш и пристал к острову Альбиону. Он познакомился с жителями этого острова, которые, по его словам, отличались добродушием, честностью, умеренностью и изобретательностью. Они вели торговлю оловом, за которым сюда приезжали торговцы из отдаленных стран.

Продолжая путь к северу, Пифей миновал Оркнейские острова, расположенные у северной оконечности Шотландии, и поднялся на такую широту, где «летом ночь не превышала двух часов». После шестидневного плавания по Северному морю Пифей достиг земли, известной с тех пор под названием Крайнее Туле (Ultima Thule). По-видимому, это был полуостров Скандинавия. Но продвинуться дальше на север Пифей уже не смог. «Дальше, – говорит он, – не было ни моря, ни земли, ни воздуха».

Пифей вынужден был повернуть обратно, но путешествие его на этом не закончилось: он поплыл на восток и прибыл к устью Рейна, где жили остионы, а еще далее германцы. Оттуда он приплыл к устью большой реки, которую он называет Таисом (вероятно, это была Эльба), а затем отплыл обратно в Массилию и вернулся в свой родной город через год после того, как его покинул.

Замечательный путешественник Пифей был не менее замечательным ученым; он первый доказал влияние луны на морские приливы и отливы и заметил, что Полярная звезда не занимает в небесном пространстве точки, которая находится над самым земным полюсом, что и было впоследствии подтверждено наукой.

* * *

Спустя несколько лет после Пифея, около 326 года до нашей эры, прославился своими исследованиями еще один греческий путешественник – **Неарх** с острова Крита. В качестве

командующего флотом Александра Македонского он получил приказание объехать все побережье Азии от Инда до Евфрата.

Мысль о такой экспедиции была вызвана необходимостью установить сообщение между Индией и Египтом, в чем Александр был крайне заинтересован, находясь в это время со своей армией в 800 милях от берега, в верховьях Инда. Полководец снарядил для Нearchа флот, состоявший из тридцати трех двухпалубных галер и большого числа транспортных судов, на которых разместились две тысячи человек. В то время как Нearch плыл со своим флотом вниз по Инду, армия Александра шла за ним по обоим берегам. Достигнув через четыре месяца Индийского океана, Нearch поплыл вдоль берега, составляющего ныне границу Белуджистана.

Нearch пустился в море второго октября, не дождавшись зимнего попутного муссона, который мог бы благоприятствовать его плаванью. Поэтому за сорок дней путешествия Нearchу едва удалось проплыть 80 миль к западу. Первые его стоянки были сделаны в Стуре и в Корестисе; названия эти не соответствуют ни одному из нынешних селений, расположенных в тех местах. Далее он приплыл к острову Крокала, лежащему неподалеку от современной Карантийской бухты. Разбитый бурями флот укрылся в естественной гавани, которую Нearch вынужден был укрепить «для защиты от нападения дикарей».

Матросы Нearchа пугают китов

Двадцать четыре дня спустя флотоводец Александра Македонского опять поднял паруса и пустился в море. Сильные бури заставили его делать частые остановки в различных местах побережья и защищаться от нападений арабитов, которых восточные историки характеризовали как «варварский народ, носящий длинные волосы, отпускающий бороды и похожий на фавнов или медведей».

После многих приключений и стычек с прибрежными племенами Нearch пристал к земле оритов, носящей в современной географии название: мыс Моран. «В этой области, – замечает Нearch, описывая свое путешествие, – солнце в полдень освещало все предметы вертикально, и они не отбрасывали тени». Но Нearch, по-видимому, ошибается, так как в это время года дневное светило находилось в южном полушарии, на тропике Козерога, а не в северном полушарии; кроме того, корабли Нearchа плыли всегда на расстоянии нескольких градусов от тро-

пика Рака; следовательно, даже летом в этих областях солнце в полдень не могло освещать предметы вертикально.

Когда установился северо-восточный муссон, плавание продолжалось в благоприятных условиях. Неарх следовал вдоль берегов страны ихтиофагов, то есть «людей, питающихся рыбой» – довольно жалкого племени, которое, за недостатком пастбищ, вынуждено было кормить своих овец дарами моря. Здесь флот Неарха начал испытывать недостаток в съестных припасах. Обогнув мыс Посми, Неарх взял к себе на галеру туземного кормчего. Подгоняемые береговыми ветрами, корабли Неарха успешно продвигались вперед. Берег становился менее бесплодным. Там и сям попадались деревья. Неарх причалил к городу ихтиофагов, названия которого он не указывает, и, внезапно напав на жителей, силой захватил у них припасы, в которых так нуждался его флот.

Затем корабли прибыли в Каназиду, иначе говоря, город Чурбар. Развалины этого города и теперь еще можно видеть возле залива того же названия. К тому времени хлеб у македонцев был уже на исходе. Напрасно Неарх останавливался в Канате, в Трое и в Дагазире, – ему ничего не удалось добыть у этих нищих народов. У мореплавателей не было больше ни мяса, ни хлеба, и все же они не решались есть черепах, которыми изобилуют эти страны.

Почти у входа в Персидский залив флоту встретилось большое стадо китов. Испуганные матросы хотели повернуть галеры вспять, но Неарх смело пошел на своем корабле вперед, навстречу морским чудовищам, которых удалось разогнать.

Достигнув Кармании, корабли отклонились к северо-западу. Берега здесь были плодородны; всюду попадались хлебные поля, обширные пастбища, фруктовые деревья. Неарх бросил якорь у Бадиса, нынешнего Яска. Затем, обогнув мыс Масета или Муссендон, мореплаватели оказались у входа в Персидский залив, которому Неарх так же, как и арабские географы, дает несвойственное ему название Красного моря.

В гавани Гармосия (Ормуз) Неарх узнал, что армия Александра находится на расстоянии пяти дней пути. Высадившись на берег, он поспешил присоединиться к завоевателю. Александр, не получая в течение двадцати одной недели никаких известий о своем флоте, уже больше не надеялся его увидеть. Можно представить себе радость полководца, когда до неузнаваемости исхудавший Неарх предстал перед ним целым и невредимым! Чтобы отпраздновать его возвращение, Александр велел устроить гимнастические игры и принести богам обильные жертвы. Затем Неарх снова отправился в Гармосию, где оставил свой флот, чтобы оттуда плыть в устье Евфрата.

Плывя по Персидскому заливу, флот македонцев приставал ко многим островам, а затем, обогнув мыс Бестион, приплыл к острову Кейшу, на границе Кармании. Дальше уже начиналась Персия. Корабли Неарха, следуя вдоль персидского побережья, останавливались в разных местах, чтобы запастись хлебом, который посылал сюда Александр.

После нескольких дней плавания Неарх прибыл к устью реки Эндиана, затем достиг реки, вытекающей из большого, кишящего рыбой озера Катадербис и наконец бросил якорь близ вавилонского селения Дегела, недалеко от устья Евфрата, проплыв, таким образом, вдоль всего персидского побережья. Здесь Неарх вторично соединился с армией Александра Македонского, который щедро его наградил и назначил начальником над всем своим флотом. Александр хотел еще предпринять исследование арабского берега Персидского залива, вплоть до Красного моря, и установить морской путь из Персии и Вавилона в Египет, но смерть помешала ему осуществить этот план.

Неарх составил описание своего путешествия, к сожалению, не сохранившееся. Подробный отчет о его плаваниях содержится в книге греческого историка Флавия Арриана «История Индии», которая дошла до нас в отрывках.

Неарх, как полагают, был убит в битве при Ипсе. Он оставил по себе славу искусного морехода, а его путешествие составляет важное событие в истории мореплавания.

* * *

Теперь следует еще упомянуть о смелом предприятии греческого географа **Евдокса**, жившего во II веке до нашей эры. Посетив Египет и берега Индии, этот отважный путешественник возымел намерение объехать вокруг Африки, что в действительности удалось осуществить только шестнадцать столетий спустя португальскому мореплавателю Васко да Гаме.

Евдокс нанял большой корабль и два баркаса и пустился по незнакомым водам Атлантического океана. Как далеко он довел свои суда? Это трудно определить. Как бы то ни было, познакомившись с туземцами, которых он принял за эфиопов, он возвратился в Мавританию, а оттуда переправился в Иберию и занялся приготовлениями к новому обширному путешествию вокруг Африки. Было ли совершено это путешествие? Сомнительно. Нужно сказать, что этот Евдокс, человек безусловно отважный, большого доверия не заслуживает. Во всяком случае, ученые его не принимают всерьез.

Среди древних путешественников нам остается упомянуть еще имена Цезаря и Страбона. **Юлий Цезарь**, родившийся в 100 году до нашей эры, был прежде всего завоевателем и не ставил своей целью исследование новых стран. Напомним только, что в 58 году до нашей эры он начал завоевывать Галлию и через 10 лет довел свои легионы до берегов Великобритании, которую населяли народы германского происхождения.

Что касается **Страбона**, родившегося в Каппадокии около 63 года нашей эры, то он известен скорее как географ, чем путешественник. Однако он проехал Малую Азию, Египет, Грецию, Италию и долго жил в Риме, где и умер в последние годы царствования Тиберия. Страбон оставил «Географию», разделенную на семнадцать книг, большая часть которой сохранилась до нашего времени. Это сочинение, вместе с сочинениями Птолемея, составляет наиболее важный памятник древнегреческой географии.

Глава вторая

Знаменитые путешественники от I до IX века Павсаний (174). – Фа-Сянь (399). – Косма Индикоплов (547). Аркульф (700). – Виллибард (725). – Сулейман (851).

Плиний, Гиппал, Арриан, Птолемей. – Павсаний посещает Аттику, Коринфию, Лаконию и другие города Эллады. – Фа-Сянь исследует Хотанское царство, Афганистан, Северную Индию, Пенджаб, Цейлон и Яву. – Косма Индикоплов и «Христианская топография вселенной». – Сулейман обзревает Оманский залив, Цейлон, Суматру, Сиамский залив и Южно-Китайское море.

В течение первых двух веков нашей эры география как наука сделала заметные успехи, но путешественников – открывателей новых земель – было в ту эпоху очень мало.

Плиний Старший (23 – 79 годы н. э.) посвятил географии третью, четвертую, пятую и шестую книги своей «Естественной истории».

В начале правления Тиберия (14 – 37 годы н. э.) римский купец **Гиппал** установил закономерность движения муссонов в Индийском океане и научил мореплавателей пользоваться направлением этих ветров. Он сообщил в своем труде «Плавание вокруг Эритрейского моря», как следует плыть по открытому морю в Индию и обратно в течение одного года.

Греческий историк **Арриан** (около 95 – 175 г. н. э.) составил свое «Описание путешествия по Понту Евксинскому», в котором попытался охарактеризовать страны, открытые предшественниками исследователями.

Клавдий Птолемей, грек, живший в Египте во II веке, систематизировал труды предшественников и опубликовал знаменитую «Географию», в которой сделал попытку дать определение широты и долготы всех известных ему городов и местностей, опираясь на математические данные.

Первым путешественником нашей эры, имя которого сохранилось в истории, был греческий писатель **Павсаний**. Он жил в Риме во втором веке и много путешествовал по римским и греческим провинциям. Описание своих путешествий, составленное в форме подробного путеводителя, он опубликовал в десяти книгах около 180 года. Его путеводитель был составлен настолько подробно и добросовестно, что, руководствуясь им, туристы второго века легко могли объехать все провинции Греции.

Особенно тщательно и подробно Павсаний описывает Аттику и Афины со всеми памятниками, гробницами, арками, храмами, колоннадами, ареопагом, академией и т. п. От Аттики он переходит к Коринфу и исследует острова Эгейского моря. Затем он дает тщательное описание Лаконии и Спарты, перечисляет названия всех дорог и провинций, городских улиц и площадей. Но к тому, что уже было сделано его предшественниками, Павсанию не удалось добавить ни одного нового открытия. Это был педантичный путешественник, посвятивший свой труд точному исследованию уже известных земель, а не открытию новых. Тем не менее труд Павсания принес немало пользы: все позднейшие географы и археологи пользовались им при своих исследованиях Эллады и Пелопонесса, и недаром один ученый XVI века назвал работу Павсания «сокровищем самой древней и самой редкостной эрудиции».

Описывая географические открытия и путешествия древних народов, мы не можем обойти молчанием китайцев, хотя их географические познания и не оказали непосредственного влияния на развитие европейской географической науки.

В конце IV века один китайский монах-буддист, по имени **Фа-Сянь**, совершил путешествие по странам, лежащим к западу от Китая. Сохранилось подробное, им самим составленное, описание путешествия, которое, по мнению Эдуарда Шартона, представляет тем больший

интерес, что заставляет нас отказаться от нашей односторонней точки зрения на цивилизацию Востока».

Фа-Сянь в сопровождении нескольких монахов, задумав исследовать страны, лежащие на запад от Китая, перебрался через несколько горных хребтов и прибыл в страну, называемую теперь «Канчу», расположенную недалеко от Великой китайской стены. Там к Фа-Сяню присоединились несколько туземцев. Они перешли реку Сулэхэ и большую пустыню, которую восемьсот лет спустя исследовал Марко Поло. После семнадцатидневного путешествия экспедиция Фа-Сяня достигла озера Лобнор.

Побывав у негостеприимных жителей страны уйгуров, приемом которых монахи остались очень недовольны, они двинулись к юго-западу, в пустынную страну, с большим трудом преодолевая встречные реки. Спустя тридцать пять дней маленький караван прибыл в Татарию – в Хотанское царство, в котором насчитывалось «несколько десятков тысяч монахов». Фа-Сянь и его спутники были допущены в монастыри, и после трехмесячного ожидания им посчастливилось присутствовать при торжественном празднестве буддистов и браминов, во время которого по городам Хотанского царства, по усыпанным цветами улицам, среди облаков благоуханий, провозили роскошно убранные колесницы с изображениями богов.

После праздника Фа-Сянь и его спутники направились на юг и прибыли в холодную гористую страну Балистан, в которой, кроме хлебных злаков, не было почти никаких культурных растений. Из Балистана Фа-Сянь взял путь в восточный Афганистан и целый месяц блуждал в горах, покрытых вечными снегами. Здесь, по его словам, встречались «ядовитые драконы».

Переправившись через горы, путешественники взяли путь в Северную Индию. Исследовав истоки реки Инд, они прибыли в Фолуша, – вероятно, теперешний город Пешавар, расположенный между Кабулом и Индом. Отсюда они пришли в город Гило, лежащий на берегу небольшого притока реки Кабул.

Оставив Гило, Фа-Сянь переправился через хребет Гиндукуш. Стужа в этих горах была такая лютая, что один из спутников Фа-Сяня замерз. После многих затруднений каравану удалось добраться до города Бану, который существует и поныне; затем, снова перейдя Инд в средней части его течения, Фа-Сянь пришел в Пенджаб. Отсюда, спускаясь к юго-востоку, он пересек северную часть Индийского полуострова и, перебравшись через большую солончаковую пустыню, лежащую на восток от Инда, достиг страны, которую он называет «Центральным царством». По словам Фа-Сяня, «здешние жители честны и благочестивы, они не имеют чиновников, не знают законов, не признают смертной казни, не употребляют в пищу никаких живых существ, и в их царстве нет ни скотобоен, ни винных лавок».

Фа-Сянь и его спутники в горах

В Индии Фа-Сянь посетил много городов и местностей, где собирал легенды и сказания о Будде. Из Индии он переправился на остров Цейлон, затем на остров Яву, после чего отплыл в Китай.

Борясь с противными ветрами и испытав множество затруднений, он прибыл, наконец, в провинцию Шаньдун и затем возвратился в 415 году, после восемнадцатилетнего отсутствия, в свой родной город Сиань-фу (Кантон).

Таково в кратких словах описание этого путешествия, которое впервые перевел с китайского языка французский ученый Абель де Ремюза. Фа-Сянь в своих путевых записках касается главным образом религиозной жизни народов Центральной Азии, что делает его сочинение ценным памятником истории культуры.

К первым векам нашей эры относится также начало миссионерской деятельности христианских проповедников в далеких странах. Вслед за монахами на Ближний Восток, в Нубию, Эфиопию – до самого центра внутренней Африки – проникали христианские купцы и посольства византийских царей, пытавшиеся установить связь с народами, приобщенными к христианской религии.

Одним из таких путешественников был александрийский купец **Косма** (от греческого «космос» – «мир, вселенная») по прозвищу **Индикоплов** (или Индикоплейст – «Плаватель в Индию»), живший в VI веке. Он побывал в Эфиопии, Индии и Западной Азии, после чего вернулся на родину и постригся в монахи.

Широкое распространение получило сочинение Космы «Христианская топография вселенной» (около 547 года), помогающее уяснить особенности географического мировоззрения средних веков. Превыше всего Косма ставит авторитет библии, везде стараясь согласовать данные физического землеведения с буквой священного писания.

Косма не сообщает никаких подробностей о своем путешествии. Стремясь опровергнуть теории о Земле, противоречащие священному писанию, он силится доказать, что наша Земля имеет четырехугольную форму и заключена вместе с другими светилами в большой продолговатый ящик. По его мнению, плоская четырехугольная суша, как крышей, покрыта небесами, которые в свою очередь рассечены надвое небесным сводом, отделяющим старую землю от новой. Суша окружена океаном, за которым находился некогда рай. Небесные светила пере-

двигаются по своим сферам ангелами, назначенными для этого богом еще при сотворении мира и т. д.

Описательная часть сочинения Космы посвящена Индии, острову Цейлону и другим азиатским странам и населяющим эти страны животным. Здесь фигурируют: носорог, бык-олень (должно быть, буйвол), легко поддающийся приручению; дикий бык; кабарга, за которой охотятся, чтобы добывать ее «пахучую кровь» (мускус); единорог, – по мнению Космы, животное отнюдь не химерическое; вепрь, гиппопотам, тюлень, дельфин и черепаха. От животных он переходит к описанию тропических растений. Перечник – кустарник хрупкий и нежный, вроде маленькой виноградной лозы; плоды кокосовой пальмы напоминают приятный вкус свежих орехов и т. п. Однако познавательная часть сочинения Космы Индикоплова в общем незначительна.

С начала христианской эры европейские паломники-богомольцы совершали путешествия в Палестину и страны Ближнего Востока, оставив подробные описания своих «хождений по святым местам». История сохранила имена многих пилигримов, среди которых были особенно известны французский епископ **Аркульф**, живший в конце VII века, и английский паломник **Виллибард**. Начав паломничество в 721 году, Виллибард вернулся на родину через десять лет и за свой подвиг был посвящен папой Григорием III в сан епископа Франконии.

Описания путешествий христианских паломников служили затем своего рода путеводителями для многих поколений средневековых пилигримов.

Перечень путешественников I – IX веков мы закончим **Сулейманом**, арабским купцом из Басры. Он совершил путешествие из Персидского залива через Индийский океан в Китай, посетив попутно остров Цейлон, Суматру, Никобарские и Андаманские острова. Записки Сулеймана, составленные около 851 года, позже были дополнены арабским географом Абу-Зейд-Гассаном и в таком виде приобрели большую известность.

По мнению французского востоковеда Рейно, это сочинение «представило в совершенно новом свете торговые отношения, существовавшие в IX веке между берегами Египта, Аравии, прибрежными странами Персидского залива, с одной стороны, и индийскими и китайскими провинциями – с другой».

Выйдя из Персидского залива, Сулейман вскоре достиг «второго моря» – Аравийского (Оманского залива). Там он видел огромную рыбу, вероятно кашалота, которого предусмотрительные мореплаватели отпугивают звоном колокола. Там же была поймана акула, в желудке которой оказалась акула меньших размеров, а в последней – акула еще поменьше, «обе живые», – прибавляет путешественник, не боясь преувеличений. Далее Сулейман говорит о Геркседском море (Индийском океане), простирающемся от Мальдивских островов до Зондского архипелага, в котором он насчитывает до тысячи девятисот островов. Среди этих островов, находившихся под управлением женщины, он отмечает остров Цейлон с его жемчужной ловлей, Суматру, богатую золотыми рудниками и населенную людоедами, а также Никобарские и Андаманские острова. «В этом море, – сообщает он, – свирепствуют смерчи, которые расщепляют корабли и выбрасывают на берег огромное количество мертвой рыбы, груды камней и даже целые горы: когда вздымаются волны, море становится похожим на пылающий огонь». Сулейман полагает, что это море посещается чудовищем, которое пожирает людей.

Выменяв у жителей Никобарских островов железо на кокосовые орехи, сахарный тростник, бананы и кокосовое вино, он переплыл затем Андаманское море, омывающее берега Малакки, и после десятидневного плавания остановился в районе современного Сингапура, чтобы запастись пресной водой. Затем он поднялся к северу по морю Кедрендж – по-видимому, речь идет о Сиамском заливе – и достиг провинции Поуло-Оби, находящейся в южной части Камбоджи.

Здесь глазам арабского купца открылось море, простирающееся между Молуккскими островами и Индо-Китаем. Сулейман отправился на остров Сандер-Фулат, запаса там съест-

ными припасами и продолжал свой путь по морю Санджи, или Южно-Китайскому. Месяц спустя он вошел в оживленный китайский порт Сиань-фу (Кантон).

Остальная часть рассказа Сулеймана содержит интересные сведения о быте и нравах индийцев, китайцев и жителей других стран, в которых ему удалось побывать.

Подводя итоги трудам путешественников и исследователей последних шести веков до нашей эры и первых девяти веков нового летоисчисления, мы можем сказать, что за это время было исследовано все громадное береговое пространство от Норвегии до Китая – берега Атлантического океана, Средиземного и Красного морей, Индийского океана и Китайского моря.

Не ограничиваясь прибрежной полосой, путешественники смело проникали во внутренние области разных стран – от Египта до Эфиопии, от Малой Азии до Кавказа, от Индии и Китая до Монголии.

Хотя путешественникам и не удавалось добиться математической точности в определении географического положения различных мест, которых они достигали, но зато они довольно подробно изучали обычаи и нравы жителей, религиозные обряды, природные богатства, ремесла, искусства и торговлю многих стран.

Корабли, хорошо ориентируясь в режиме ветров, могли уже с уверенностью пускаться в далекие и опасные плавания. Караваны, используя проложенные пути, могли смело продвигаться во внутренние области отдаленных стран. Таким образом, благодаря всей этой сумме накопленных знаний, которые распространялись стараниями ученых, торговые связи между разными народами и странами в последний период средних веков приняли уже значительные размеры.

Глава третья

Знаменитые путешественники X – XIII веков

Вениамин Тудельский. – Плано Карпини. – Рубрук.

Вениамин Тудельский посещает Марсель, Рим, Константинополь, Иерусалим, Дамаск, Баальбек, Ниневию, Багдад, Вавилон, Басру, Исфахан, Шираз, Самарканд, Тибет, Египет, Германию и Францию. – Джованни дель Плано Карпини исследует Куманскую землю и нынешний Туркестан. – Нравы и обычаи татар. – Гильом де Рубрук посещает Азовское море, Волгу, землю башикур, Каракорум, Астрахань и Дербент.

Из путешественников XII века наибольшей известностью пользуется **Вениамин Тудельский**, испанский еврей из города Тудела, в Наваррском королевстве. Вениамин Тудельский посетил Марсель, Рим, Валахию, Константинополь, Палестину, Ниневию, Багдад, Вавилон, Шираз, Самарканд, Тибет, Цейлон, Красное море, Египет, Сицилию, Италию, Германию и Францию. За тринадцать лет (1160 – 1173) он объехал почти весь известный тогда мир. Описание этого путешествия, подробное до мелочей, пользовалось большой популярностью до XVI века.

Вениамин Тудельский отплыл из Барселоны в Марсель, а затем отправился в Геную. Из Генуи он прибыл в Рим, затем посетил Неаполь и другие южные города. Из Италии Вениамин переправился в Грецию и в Константинополь, сообщая интересные подробности об этой большой столице греческого царства.

В то время императором Византии был Эммануил Комнин, который жил в роскошном дворце на берегу моря. «Там возвышались, – говорит Вениамин, – колонны из чистого золота и серебра и золотой трон, усыпанный драгоценными камнями, над которым золотая корона, свешивающаяся на золотых цепях, оказывалась как раз на голове императора, когда он садился на престол. Камни, украшавшие эту корону, были столь редки, что никто не мог их оценить, и ночью не было надобности в огне, так как было совершенно светло от блеска этих драгоценностей».

Путешественник сообщает, что купцы стекаются в Константинополь из всех стран, и этот город так густо населен, что может идти в сравнение с одним только Багдадом. Жители Константинополя носят шелковые одежды, украшенные дорогим шитьем и золотой бахромой. Когда встречаешь их в этих дорогих нарядах, едущими на лошадях, можно подумать, что это принцы крови. На случай нападения или обороны они содержат наемников всех наций, которые в любую минуту готовы пролить за них свою кровь.

Из памятников Константинополя Вениамин упоминает о храме святой Софии, в котором «приделов¹ столько же, сколько дней в году, а колонн и паникадил такое множество, что их невозможно сосчитать». Кроме того, он дает описание ипподрома, в котором для забавы народа показывают борьбу «львов, медведей, тигров, а также диких гусей и многих других птиц».

Из Константинополя Вениамин переправился в Малую Азию, где посетил города Триполи, Бейрут, Тир, Сидон, Акку, Самарру и др. Отсюда он отправился в Иерусалим, Вифлеем и Хеврон. После этого Вениамин прибыл в Дамаск, бывший в то время столицей турецкого царства. Дамаск произвел на путешественника сильное впечатление своей роскошью и благоустройством.

«Город, – говорит Вениамин, – окружен фруктовыми садами; на всей земле нет страны более плодоносной. Город расстилается у подошвы горы Гермона, на которой берут начало две реки – Амана и Фарфар; первая протекает через середину города, и из нее проведена вода во

¹ Добавочный, обычно боковой алтарь в церкви.

все большие дома, на площади и рынки. Дамаск ведет торговлю со всем миром. У измаилитов есть в Дамаске мечеть, называемая Гоман-Дамасек, то есть храм Дамаска. В этом храме есть стеклянная стена, имеющая триста шестьдесят пять отверстий. Солнце, спускаясь по двенадцати делениям, по числу часов в дне, входит каждый час в одно из этих отверстий, благодаря чему эти отверстия позволяют каждому узнать, который час».

Покинув Дамаск, Вениамин Тудельский посетил Баальбек-Небек – Гелиополис греков и римлян, построенный Соломоном; затем он приехал в Тудмур или Пальмиру, потом в Газу, сильно разрушенную землетрясением. После этого Вениамин отправился в Месопотамию, посетив Мосул на Тигре, Ниневию и Багдад – столицу и резиденцию арабских калифов, поразившую путешественника своей красотой.

Вениамин совершил также поездку к развалинам Вавилона, побывав на том месте, где, по преданию, возвышалась некогда вавилонская башня, «построенная народами до потопа». «С этой башни, – говорит Вениамин, – открывалась даль на двадцать миль в окружности, но огонь, упавший на башню с неба, разрушил ее до основания и сравнял с землей».

Посетив потом еще много других городов, неутомимый путешественник попал, наконец, в город Басру, лежащий на Тигре у оконечности Персидского залива. Об этом значительном торговом городе путешественник не сообщает никаких подробностей. Оттуда он отправился в Персию и задержался некоторое время в большом, полуразрушенном городе Хузестане, который разделяется рекой Тигр на две части: богатую и бедную. Вениамин Тудельский объехал почти всю Персию и через Хамадан прибыл в Исфахан, столицу страны, имевшую двенадцать миль в окружности.

Далее рассказ путешественника не отличается определенностью: следя за его записками, мы видим его то в Ширазе, то в Самарканде, то у подошвы Тибетских гор. Отсюда Вениамин возвратился в Низампур и Хузестан на берегах Тигра; затем, после двухдневного плавания, он достиг Эль-Катифа – арабского города у Персидского залива, где добывают жемчуг. Переправившись через Оманское море, Вениамин прибыл в Хулан (теперь Куилон) на малабарском берегу Индостана.

По его словам, «в этой стране хорошо произрастают перец, корица, имбирь и другие пряности».

Перебравшись на остров Цейлон, жители которого фанатически поклоняются огню, путешественник отправился оттуда в Китай. Но из описания путешествия не ясно, достиг ли он в действительности этой страны.

Далее мы встречаем Вениамина Тудельского снова на Цейлоне и вслед за тем на острове, по всей вероятности Сокотре, при входе в Аденский залив. Переправившись после этого через Красное море, он приехал в Абиссинию, которую называет «Индией на суше». Спустившись вниз по течению Нила, он достигает вслед за тем местечка Холван, а оттуда, через знойную пустыню Сахару, приезжает в Каир.

Каир, по словам путешественника, большой город, украшенный площадями и лавками; там никогда не бывает дождя, но Нил, выходящий ежегодно из берегов, орошает страну на пространстве «пятнадцати дней пути», что и делает ее необыкновенно плодородной.

Из Каира Вениамин проехал в Александрию, основанную некогда Александром Македонским. «Александрия, – говорит он, – большой торговый город, куда съезжаются купцы со всех частей света; город этот чрезвычайно многолюден, а улицы его так длинны, что кажутся бесконечными. В море, на целую милю от берега, вдается плотина, на которой стоит высокая башня, сооруженная еще Александром Великим; на вершине этой башни установлено стеклянное зеркало, в которое можно видеть находящиеся на расстоянии пятидесяти дней пути корабли, идущие из Греции или с запада». «Эта светящаяся башня, – добавляет Вениамин, – служит еще и теперь маяком для всех плывущих в Александрию, так как она видна за сто миль не только днем, но и ночью, благодаря большому светильнику, горящему на ее вершине».

Из Египта Вениамин направился в Италию, а оттуда – через Германию – он попал в Париж. Описанием Парижа Вениамин Тудельский и заканчивает повествование о своих путешествиях. Несмотря на некоторую сбивчивость изложения, это описание представляет ценный памятник географических знаний середины XII столетия. Современные названия городов, упомянутых путешественником, дадут читателям возможность ознакомиться с его маршрутом по новейшей карте.

Вениамин Тудельский в Сахаре

* * *

Следуя хронологическому порядку, после Вениамина Тудельского мы должны назвать итальянского путешественника, монаха-францисканца **Джованни дель Плано Карпини**, которого обычно именуют просто Карпини. Он родился около 1182 года в городе Умбрии. В 1245 году, когда ему было уже шестьдесят три года, он предпринял путешествие в Центральную Азию, к великому монгольскому хану.

Всем известны завоевания и опустошения, произведенные монгольскими ордами под предводительством властолюбивого Чингисхана. В 1206 году этот грозный завоеватель избрал столицей своего царства Каракорум – древний турецкий город в Центральной Азии, который был расположен на реке Орхон, у северных границ Китая. При преемнике Чингисхана, Угедее, монгольское владычество простиралось до Центрального Китая, и этот хан с шестисоттысячным войском нахлынул на Европу. Россия, Грузия, Польша, Моравия, Силезия и Венгрия сделались ареной кровавых битв, кончившихся в пользу Угедее. На жестоких монголов европейцы смотрели, как на дьяволов, вырвавшихся из бездны преисподней, и дали им название «тартар», или «татар», то есть сынов тартара, или ада.

Наступление монголов взволновало папу римского, задумавшего если не заключить союз с татарами, то хотя бы выведать их дальнейшие намерения. С этой целью папа Иннокентий IV и отправил к татарскому хану свое первое посольство, которое привезло от хана высокомерный и малоутешительный ответ. Тогда папа решил послать к хану второе посольство, поручив эту миссию францисканскому монаху Джованни дель Плано Карпини, слывшему умным и тонким дипломатом. Сопровождать его должен был монах Стефан Богемский.

Карпини выехал в свое далекое путешествие 6 апреля 1245 года из Лиона, где находилась тогда резиденция папы. Он отправился сначала к чешскому королю Венцеславу, который дал ему грамоту к своим родным в Польшу. Карпини и его спутники, не встретив затруднений, достигли владений русского князя, где, по совету последнего, приобрели меха бобров и других пушных зверей, чтобы принести их в дар татарским вельможам. С этими подарками Карпини направился на северо-восток и прибыл в Киев.

Везде были видны следы страшного опустошения. Карпини пишет об этом так: «... Татары вступили в землю язычников-турок; победив их, они пошли против Руси и произвели великое избиение в земле Руси, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев, который был столицей Руси; после долгой осады они взяли его и убили жителей города. Поэтому, когда мы ехали через их землю, мы находили в поле бесчисленное количество голов и костей мертвых людей. Этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь разорен почти дотла: едва существует там двести домов, а людей татары держат в самом тяжком рабстве. Уходя отсюда, они опустошили всю Русь».

Киевский князь предложил Карпини переменить лошадей на татарских, привыкших находить траву под снегом, и на этих выносливых лошадях он достиг города Данилова. Там Карпини опасно заболел. Поправившись, он купил телегу и продолжал путь. Приехав в Канев на Днепре, послы очутились в первом селении Монгольского царства. Отсюда наместник хана, смягченный подарками, приказал проводить их в татарский лагерь.

Татары, сначала встретившие послов весьма недружелюбно, направили их к своему начальнику, стоявшему во главе авангарда из шестидесятитысячного войска. Предводитель авангарда в свою очередь отослал их под стражей к Батью, главному начальнику и самому могущественному после великого хана властителю.

По пути для них были везде приготовлены свежие лошади; путешествие совершалось днем и ночью, почти без остановок. Таким образом Карпини проехал через всю страну, лежащую между реками Днепр, Дон, Волга и Яик (Урал) и прибыл, наконец, ко двору хана Батыея.

«Прежде чем нас повели к хану, – рассказывает Карпини, – нас предупредили, что мы должны будем пройти между двух огней, так как сила огня очистит нас от дурных намерений и от яда, если мы имеем какой-нибудь злой умысел против хана, на что мы и согласились, дабы снять с себя всякое подозрение».

Хан помещался в великолепном шатре из тонкого льняного полотна, окруженный штатом своих приближенных. О нем говорили, как о человеке очень ласковом со своими и чрезвычайно жестоким на войне. Карпини и Стефан были приняты Батыеем.

Папская грамота была переведена толмачами на славянский, арабский и татарский языки, после чего ее прочли хану. Батый приказал отвести папским послам особую палатку, где им был приготовлен обед, состоявший всего-навсего из маленькой мисочки вареного проса.

На другой день Батый призвал к себе обоих послов и приказал им поехать к великому хану. В апреле 1246 года они снова отправились в путь в сопровождении двух проводников. Дорога была очень изнурительной из-за скудной пищи и быстрой езды; путешественников все время торопили, по пять – шесть раз на день меняя под ними лошадей.

Куманские степи поразили Карпини своей безлюдностью, так как татары разогнали всех жителей. Путешественникам пришлось страдать не только от голода, но и от жажды. Немногочисленные жители этой области занимались скотоводством под тяжким игом монголов.

Проезжая по территории Туркестана, Карпини всюду видел разоренные города, села и крепости. Миновав эту обширную область, папские послы прибыли в Каракитай. Начальник этой провинции принял их хорошо и, желая оказать им почести, заставил танцевать перед ними двух своих сыновей и знатных придворных.

Из Каракитая путешественники отправились дальше через гористую и холодную страну найманов, кочевое народа, жившего близ озера Улюнгур.

Только 22 июля Карпини и Стефан Богемский прибыли в Сыр-Орду, главную резиденцию великого хана, находившуюся недалеко от столицы его империи – Каракорума. Все путешествие от Волги до Сыр-Орды заняло у них три с половиной месяца.

Монахи попали туда в то время, когда на трон великого хана должен был взойти Куюк, преемник Угедея, умершего весной того же года.

Со смертью Угедея власть над Монгольским царством перешла на время к его вдове, матери Куюка. Она приняла францисканца и его спутника в белом шелковом шатре, который мог вместить до двух тысяч человек.

«Там, – говорит Карпини, – мы видели большое собрание вождей и князей, съехавшихся со всех сторон со своими свитами. В первый день все были в белой шелковой одежде, во второй – ее сменила красная, в третий – лиловая, в четвертый – малиновая. В шатер вели два больших входа – один для самого хана, а другой для гостей. Возле второго входа стояла стража, вооруженная стрелами и мечами. Если кто-нибудь из гостей заходил за отведенные границы, то его били; а если он обращался в бегство, то пускали ему вдогонку стрелы».

Прошел целый месяц, прежде чем Куюк был провозглашен великим ханом и принял папских посланцев. Карпини, живя в орде, изучал быт и нравы татар, и его описания обнаруживают большую наблюдательность.

Монгольская империя, – сообщает Карпини, – страна гористая, песчаная и почти безлесная. Хан и его приближенные, а также и все другие люди варят себе пищу и греются у огня, разведенного из бычьего и конского навоза. Хотя страна бесплодна, но стада разводятся здесь хорошо. Климат неровный, погода меняется резко. «Летом бывают такие грозы, что многих людей убивает молнией. Ветер свирепствует иногда с такой силой, что опрокидывает всадников... На этой земле зимой никогда не бывает дождя, но даже и летом дождя выпадает так мало, что он едва смачивает пыль и корни трав. Выпадает там также очень крупный град».

Карпини так рисует внешность татар: «Глаза и щеки у них отделены друг от друга большим расстоянием и скулы сильно выдаются вперед; нос маленький и плоский, глаза тоже маленькие, а ресницы приподняты до бровей. Они очень худощавы и тонки в поясе, роста по большей части среднего; бороды почти у всех очень маленькие и редкие».

Монгольские всадники

Мужчин от женщин очень трудно отличить вследствие того, что одеваются они совершенно одинаково: все носят халаты, подбитые мехом, и высокие шапки из холста или из шелка, расширяющиеся кверху; живут они в шатрах, сложенных из прутьев и тонких палок и покрытых со всех сторон войлоком; эти жилища легко разбираются и перевозятся на вьючных животных. А самые большие шатры, которые не могут разбираться, перевозятся на повозках.

Монголы – народ очень суеверный: они верят в чары, колдовство и в очистительную силу огня. После смерти какого-нибудь вельможи вместе с ним зарывают чашу, полную мяса, кружку с кумысом, кобылицу с жеребенком и оседланного и взнузданного коня.

Монголы послушны своим начальникам. Они уклоняются от всякой лжи, избегают споров; убийства и грабежи между ними чрезвычайно редки; воровства у них почти вовсе не бывает, и драгоценные вещи не запираются. Эти люди безропотно переносят голод и усталость, жару и холод; они любят веселиться – играют, танцуют и поют при всяком удобном случае. Главный недостаток их состоит, по мнению Карпини, в том, что они горды и надменны с иностранцами и ни во что не ставят человеческую жизнь.

Мужчины не утруждают себя никакой домашней работой: охотиться, стрелять из лука, пасти стада, ездить верхом – вот и все их занятия. Девушки и женщины тоже отличаются ловкостью и смелостью. Они обязаны выделывать меха, изготавливать одежду, а также смотреть за скотом. Все домашние работы идут тем успешнее, чем больше в каждом доме женщин. Благодаря обычаю многоженства татары покупают себе столько жен, сколько каждый из них в состоянии прокормить.

После долгого ожидания послы, наконец, были приняты великим ханом. Узнав содержание папской грамоты, хан написал ответное письмо, которое кончалось словами: «Мы поклоняемся нашему богу и с его помощью разрушим весь мир от Востока до Запада».

Только осенью Карпини и Стефан выбрались из орды и в продолжение всей зимы пробирались по снежной пустыне. Весной они прибыли ко двору Батгя, снабдившего их пропуском, и лишь 24 июня 1247 года добрались до Киева.

Карпини с чувством благодарности рассказывает о том, как они были приняты киевлянами: «Киевляне, узнав о нашем прибытии, все радостно вышли нам навстречу и поздравляли нас, как будто мы восстали из мертвых; так принимали нас по всей России, Польше и Богемии».

Таково в общих чертах содержание рассказа Карпини о его путешествии к татарам. Умер этот знаменитый путешественник в Риме в 1252 году.

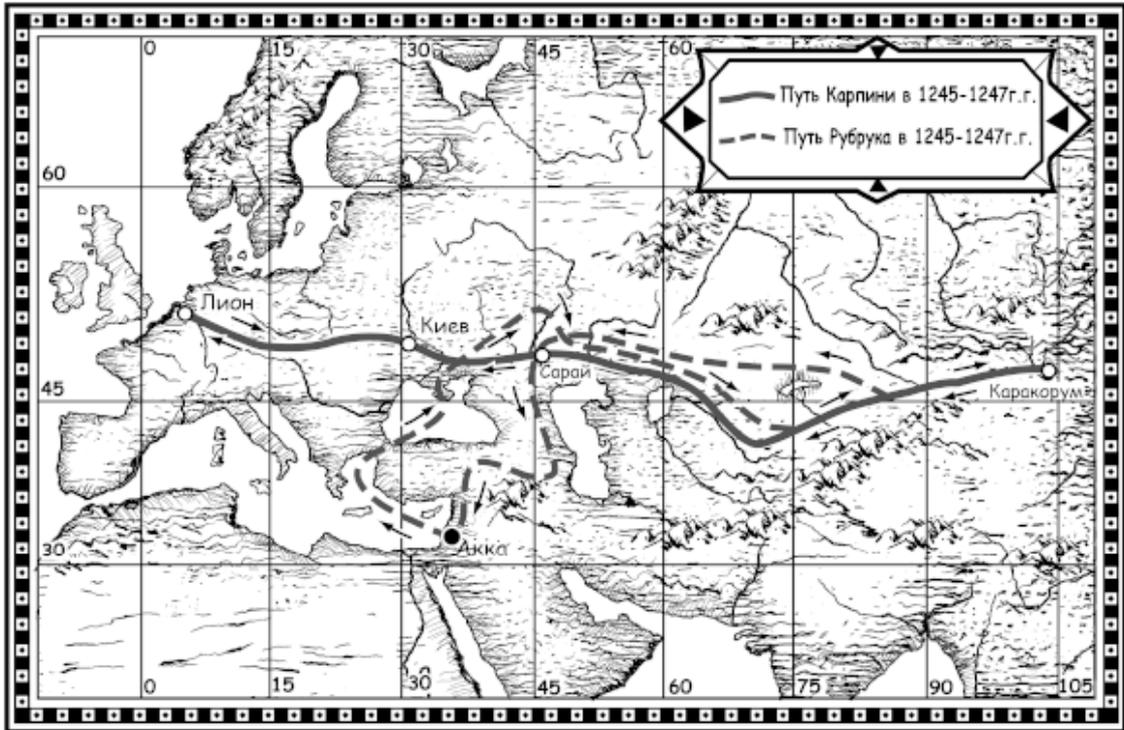
* * *

Спустя шесть лет после возвращения Плано Карпини францисканский монах **Гильом де Рубрук**, родом фламандец, был послан к монголам французским королем Людовиком IX. Новое посольство было вызвано следующим обстоятельством: Людовик вел войну с арабами в Сирии, и в то время, как он преследовал их в Сирии, монгольский хан Эркалтай напал на арабов со стороны Персии и таким образом оказал Людовику услугу. Кроме того, разнесся слух, будто татарский хан принял христианство. Желая удостовериться в этом и заручиться новым союзником в борьбе против мусульман, Людовик и решил отправить Рубрука в Монголию.

Весной 1253 года Рубрук и его спутники отправились из города Акка в Константинополь, переплыли Черное море и высадились в порту Салдайя (Судак) на южном берегу Крыма. Здесь монахи купили запряженную четырьмя волами крытую повозку и поехали к низовьям Волги, где была ставка Батгя.

Достигнув пределов Азовского моря, путешественники направились на восток через бесплодные степи Куманской земли, по которой несколько севернее проходил уже Карпини. После утомительного двухмесячного путешествия Рубрук прибыл в лагерь хана Сартака, расположенный на берегу Волги.

Рубрук и его спутники просили доложить Сартаку об их приезде, и тот согласился принять чужестранцев. Облачившись в церковные одеяния, разложив на подушке библию, псалтырь, трезник, распятие и кадило, с пением молитв они вошли в палатку Сартака. Сартак с любопытством рассматривал монахов и их одеяние, но в переговоры с ними не вступил, предложив им отправиться к его отцу, хану Батюю. Однако и Батый не захотел вступить в переговоры с посланниками французского короля, а отослал их к великому хану Мункэ, жившему в Каракоруме.

Маршрут путешествий Карпини и Рубрука

На пути в Каракорум Рубрук прошел через землю башкир, затем через землю Органа, где лежит озеро Балхаш, и через землю уйгуров, после чего приехал в монгольскую столицу Каракорум, перед которой останавливался Карпини, но не был туда допущен. Этот город, по словам Рубрука, был обнесен земляными стенами, с воротами на каждой из четырех сторон. Дворец великого хана, две мусульманские мечети и один христианский храм составляли главные здания города.

Великого хана в это время не было в столице, и поэтому Рубрук вместе со своими спутниками должен был отправиться в его резиденцию, находившуюся по ту сторону гор, в северной части страны. На следующий день состоялась церемония их представления ко двору хана. Следуя правилу францисканских монахов, они шли босые, причем отморозили себе пальцы на ногах, так как был сильный мороз. Когда татары ввели монахов к Мункэ-хану, они увидели перед собой «курносого человека среднего роста, лежащего на большом диване; на нем была меховая одежда, блестящая, как шкура тюленя». Вокруг Мункэ-хана сидели на шестах соколы и другие птицы. Послам французского короля были предложены разные напитки: арак, кумыс и мед. Но послы воздержались от питья; сам же хан вскоре охмелел, и аудиенция должна была прекратиться.

Рубрук провел несколько недель при дворе Мункэ-хана, где встретил много немецких и французских пленников, которых заставляли выделывать оружие, домашнюю утварь и т. д.

После нескольких аудиенций у великого хана Рубрук получил позволение вернуться в Каракорум и там переждать зиму. Во время своего пребывания в Каракоруме Рубрук собрал интересные сведения о китайцах, об их нравах, обычаях, письме и т. д. Затем, покинув монгольскую столицу, он поехал обратно той же дорогой, но, достигнув города Астрахани, расположенного близ устья Волги, направился к югу и через Дербент, Нахичевань, Эрзерум и Малую Азию достиг порта Акка на берегу Средиземного моря.

Читатель видит, что путешествие Рубрука немногим отличается от путешествия Карпини, но описание его менее интересно: фламандский монах не был одарен такой наблюдательностью, какой отличался итальянский францисканец.

Именами Карпини и Рубрука мы можем закончить обзор путешествий, получивших более или менее широкую известность в средние века; однако известность этих путешественников бледнеет и меркнет перед славой венецианца Марко Поло, который справедливо считается самым знаменитым путешественником средневековья.

Глава четвертая Марко Поло (1254 – 1324)

I

Почему венецианские купцы были заинтересованы в исследовании Центральной Азии. – Семейство Поло и его общественное положение в Венеции. – Братья Никколо и Маффео Поло. Они отправляются в Константинополь, а затем ко двору монгольского императора. – Прием при дворе хана Хубилая. Великий хан назначает их послами к папе. – Возвращение в Венецию. – Марко Поло. – Он отправляется со своим отцом Никколо и дядей Маффео в резиденцию монгольского хана. – Книга Марко Поло, писанная под его диктовку Рустичано.

Венецианские и генуэзские купцы, достигшие в XIII веке торгового могущества на Средиземном море, не могли оставаться равнодушными к исследованиям, предпринимаемым смелыми путешественниками в Центральной Азии, Индии и Китае. Они понимали, что эти страны открывают перед ними новые рынки сбыта и что торговля с Востоком сулит им неисчислимые выгоды. Таким образом, интересы торговли неминуемо должны были вызвать исследования новых стран.

Именно по этой причине два крупных венецианских торговца предприняли путешествие в Восточную Азию. Оба купца принадлежали к семейству Поло, родом из Далмации. Богатство, приобретенное торговлей, поставило семейство Поло в один ряд с дворянскими родами Венеции.

В 1260 году братья Никколо и Маффео Поло, жившие до этого несколько лет в Константинополе, где они вели торговлю, отправились с большой партией товаров в Крым, к своему старшему брату Андреа, имевшему там свою контору. Отсюда Никколо и Маффео взяли путь на северо-восток в страну татар. Проехав Куманскую землю, они прибыли ко двору Берке-хана, который встретил венецианцев очень радушно и купил у них все товары по дорогой цене.

Братья Поло прожили целый год в земле Берке-хана, пока между ним и Хулагу-ханом не завязалась в 1262 году война. Не решаясь ехать по странам, разоренным монголами, братья предпочли отправиться в Бухару, главную резиденцию хана Борака, где и прожили три года. Когда Борак был побежден и Бухара покорена, приверженцы Хулагу-хана пригласили венецианцев следовать за ними в резиденцию великого монгольского хана, обещая им со стороны последнего ласковый прием. Этот хан, Хубилай (Кублай) – четвертый сын Чингисхана, – завоевал Южный Китай и был императором Китая. Он находился тогда в своей летней резиденции, в Монголии, на границе Китайского царства.

На путешествие из Бухары в Монголию братья Поло употребили целый год, пробираясь через многочисленные горные хребты Центральной Азии. Хубилай-хан был очень рад приезду венецианцев и с большим интересом расспрашивал их о событиях, происходивших в то время на Западе, о жизни и обычаях западноевропейских народов.

Братья Поло, свободно говорившие на монгольском языке, подробно отвечали на все вопросы хана.

После переговоров с венецианцами Хубилай задумал войти в сношения с Западом и решил отправить посольство к папе, поручив обоим братьям Поло быть его представителями перед папой. Купцы охотно согласились принять на себя эту миссию, облегчавшую им возвращение на родину. Хубилай приказал написать на турецком языке грамоту, в которой просил папу прислать ему сто учителей и ученых. Вместе с венецианцами хан отправил к папе своего приближенного Когатала.

В 1266 году братья Поло отправились в Европу. Но в дороге Когатал заболел, и венецианцы вынуждены были с ним расстаться. После долгих странствований, продолжавшихся три года, в 1269 году они достигли крепости Акка на Средиземном море и здесь узнали, что папа Климентий IV, к которому у них было послание от Хубилая, умер, а новый папа еще не был избран. Находившийся в Акке папский легат велел им дожидаться избрания папы. И тогда братья решили провести время ожидания на родине, где они не были уже пятнадцать лет. Маффео и Никколо отправились в Негропонт (Халкида), где сели на корабль, доставивший их прямо в Венецию.

В дороге Никколо узнал о смерти своей жены и о рождении сына, появившегося на свет через несколько дней после его отъезда, в 1254 году, и названного Марко. Оба брата прожили в Венеции два года, а избрание папы все откладывалось. Братья хорошо понимали всю важность ханского поручения и не сочли возможным откладывать далее возвращение к великому хану. Они снова отправились в Акку, взяв с собой и юного Марко, которому было тогда не более семнадцати лет. В Акке они получили у папского легата письмо к Хубилаю, в котором сообщалось о смерти папы Климента IV. Но едва только они тронулись в путь, как узнали, что папский легат сам был избран папой под именем Григория X. Новый папа приказал гонцам вернуть путешественников с дороги и вручил им грамоты к великому хану, после чего венецианцы вторично отправились в далекий путь.

Здесь, собственно, и начинается путешествие Марко Поло. Посетил ли он в действительности все многочисленные страны и города, которые описывает в своей книге? Конечно, нет. В рассказе, написанном под его диктовку пизанцем Рустичано, прямо сказано, что «Марко Поло, умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел, но слышал от людей, нелживых и верных. И чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говориться в ней как о виденном, а слышанное расскажется как слышанное; всякий, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что все тут правда».

Следует заметить, что в большей части упоминаемых им городов Марко Поло действительно бывал. Но во многих случаях все же трудно установить, когда путешественник описывает свои личные впечатления и когда сообщает сведения с чужих слов.

Возвращаясь в Монголию, братья Поло не придерживались того же самого пути, которым они следовали к великому хану в первый раз. Если прежде они ехали вдоль предгорий северного Тянь-Шаня, что значительно удлинило дорогу, то теперь они прошли более коротким путем – через нынешний Афганистан. Но, несмотря на это, их путешествие в резиденцию Хубилая-хана продолжалось около трех с половиной лет.

Марко Поло вместе со своим отцом и дядей Маффео начал путешествие с Малой Армении, которая характеризуется в его книге как «страна сильно нездоровая». «В старину, – сообщает путешественник, – здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют». Большое впечатление произвел на венецианцев находящийся на берегу моря торговый город Лаяс (Аяс) – складочный пункт ценных азиатских товаров и место съезда купцов всех стран.

Марко Поло. Рисунок из первого печатного издания «Книги Марко Поло»

Из Малой Армении Марко Поло отправился в Туркменскую землю, жители которой, обладая прекрасными пастбищами, разводят добрых туркменских коней и хороших, дорогих мулов. Горожане занимаются там торговлей и ремеслами. Особенно они славятся производством ковров и шелковых тканей.

Великая Армения, которую затем посетил Марко Поло, представляла собой удобное становище для татарской армии. Путешественник упоминает о горе Арарат, где, по библейскому преданию, остановился ковчег Ноя во время всемирного потопа. Интересно сообщение Марко Поло о разработке нефтяных источников, разбросанных по землям, граничащим с Каспийским морем.

Из Великой Армении венецианцы поехали на северо-восток, в Грузию, простиравшуюся по южному склону Кавказа. Предание гласит, – пишет Марко Поло, – что древние цари Грузии рождались «со знаком орла на правом плече». Грузины, по словам путешественника, пре-

красные стрелки и хорошие воины. Жители городов выделывают чудесные ткани из шелка и золотых нитей. «Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли подчинить эту страну вполне».

Затем путешественники спустились в королевство Мосул и прибыли в город того же имени, расположенный на правом берегу Тигра; потом они посетили Багдад, где «живет калиф всех в мире сарацин». Марко Поло говорит, что от Багдада лежит путь к берегам Персидского залива и «в страну фиников». Из Багдада венецианские путешественники попадают в Тавриз (Тебриз) – персидский город в провинции Азербайджан.

Тавриз – большой торговый город, лежащий среди прекрасных садов. Тамошние купцы ведут торговлю драгоценными камнями и наживают большую прибыль. «В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно». Вследствие этого купцы находятся под вечным страхом и всегда ездят вооруженными. Главная торговля страны – лошади и ослы, которых жители отправляют в Кизи и в Курмаз (Ормуз), а оттуда в Индию. Что касается продуктов земледелия, то «пшеницы, ячменя, пшена, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много».

Из Тавриза путешественники снова спустились к югу, до персидского города Язди (Йезд), а затем, проехав семь дней по великолепным, изобилующим дичью лесам, прибыли в провинцию Керман. Здесь, в горах, рудокопы добывают бирюзу и железо. Славится эта страна производством конской сбруи и оружия и воспитанием охотничьих соколов.

Покинув город Керман, Марко Поло и его спутники через девять дней приехали в город Камади (Камадин), окруженный прекрасными рощами финиковых пальм и фисташковых деревьев. Всюду видны были стада рослых и жирных баранов и белых, как снег, с короткими и крепкими рогами быков. Над землей проносились стаи рябчиков и другой дичи. Это изобилие земных благ произвело на путешественников чарующее впечатление.

Продолжая свой путь к югу, Марко Поло достиг плодородной долины Курмаза, нынешнего Ормуза, и затем прибыл к берегам Персидского залива, в город Ормуз. Эта местность, богатая финиками и пряностями, показалась венецианцам очень жаркой и нездоровой. Но, несмотря на это, Ормуз был крупным торговым городом. Сюда, говорит Марко Поло, доставляют из разных мест для продажи драгоценные камни, шелковые и золотые ткани, слоновую кость, финиковое вино и хлеб, а потом вывозят все эти товары на кораблях. Но «суда у них плохие, – замечает путешественник, – и немало их погибает, потому что они не сколочены железными гвоздями, а сшиты веревками из коры индийских орехов».

Из Ормуза Марко Поло, поднимаясь к северо-востоку, отправился опасной дорогой через бесплодную пустыню, в которой попадает лишь горькая стоячая вода, и спустя семь дней достиг города Кобинана (Кухбенан). Продолжая путешествие, Марко Поло встретил в горах асасинов, мусульман-сектантов, во главе которых стоял старшина, называемый «горным старцем». Асасины отличались религиозным фанатизмом и страшной жестокостью по отношению к иностранцам, но Марко Поло и его спутникам удалось благополучно миновать владения «горного старца».

Дальше путь Марко Поло пролегал через город Сапурган (Шибарган), где «дыня слаще меда» и водятся в изобилии всякие звери и дичь; потом он прибыл в Тайкан (Таликан – на северо-востоке Афганистана) – город, известный своими соляными промыслами. «Славная страна, – говорит Марко Поло: – К югу высокие горы, и во всех есть соль, отовсюду, за тридцать миль вокруг, приходят за этой самой лучшей в свете солью. Соль твердая, ломают ее большими железными заступами, и так ее много, что хватит на весь свет до окончания мира... В этой местности попадалось много дикобразов, которые, когда за ними охотились, – говорит Марко Поло, – скупивались все вместе и подставляли собакам свои иглы, сидящие у них в большом количестве на спине и на боках».

Далее путешественники вступили в область Шесмюр (Кашмир), страну с умеренным климатом, где много городов и селений, «есть леса и пустыни, а укрепленных проходов столько, что народ никого не боится, живет самостоятельно».

Если бы Марко Поло держался прежнего направления, он приехал бы в Индию. Но он поднялся отсюда на север и через двенадцать дней прибыл в землю Ваханскую, орошаемую верхним течением Аму-Дарьи и изобилующую прекрасными пастбищами, на которых пасутся громадные стада диких баранов. Затем, через гористые пустыни Памира, после сорокадневного мучительного перехода, путешественники достигли провинции Кашгар. Теперь они очутились в стране, где уже раз были Маффео и Никколо Поло, во время своего первого путешествия из Бухары в резиденцию великого хана. Из Кашгара Марко Поло повернул на запад с целью посетить Самарканд, большой город, населенный христианами и сарацинами. Затем, возвратившись опять в Кашгар, он направился в Яркан (Яркент) – город, посещаемый караванами, ведущими торговлю между Индией и северной Азией; далее, проехав город Хотан – столицу большой области того же названия, – Марко Поло достиг границы великой пустыни Такла-Макан.

После пятидневного путешествия по песчаной и безводной равнине он прибыл в город Лоб; здесь венецианцы отдыхали восемь дней, готовясь к переходу через пустыню, простирающуюся на восток.

«А пустыня та, скажу вам, великая: в целый год, говорят, не пройти ее вдоль; да и там, где она уже, еле-еле пройти в месяц. Всюду горы, пески да долины; и нигде никакой еды. Как пройдешь сутки, так найдешь довольно пресной воды; человек на пятьдесят или на сто хватит ее; так по всей пустыне: пройдешь сутки и найдешь воду. В трех – четырех местах вода дурная, горькая, а в других хорошая, всего двадцать восемь источников. Ни птиц, ни зверей тут нет, потому что нечего им там есть.

Но есть там вот какое чудо: едешь по той пустыне ночью, и случится кому отстать от товарищей, поспать или за другим каким делом, и как станет тот человек нагонять своих, слышит он говор духов, и почудится ему, что товарищи зовут его по имени, и зачастую духи заводят его туда, откуда ему не выбраться, так он там и погибает. И вот еще что, и днем люди слышат голоса духов, и чудится часто, точно слышишь, как играют на многих инструментах и словно на барабане.

Так-то вот, с такими трудностями переходят через пустыню».

Через месяц путешественники пересекли эту пустыню поперек и прибыли в провинцию Тангут, в город Шачжоу (теперь Дуньхуа), построенный на западной границе Китайской империи. Более всего Марко Поло был поражен обычаем тангутов не сжигать своих мертвецов до того дня, который назначен для погребения астрологами. «Да вот еще что: родные покойника из того же дома во все дни, пока он в доме, кормят его; приносят питье и еду, точно как бы живому, ставят перед ящиком, где тело, и оставляют до тех пор, пока мертвец, как они думают, не наестся».

Выбравшись из пустыни, Марко Поло со своими спутниками направился к северо-востоку, к городу Камул (Хами) и добрался оттуда до области Гингнталас, на краю пустыни, населенной идолопоклонниками, магометанами и христианами-несторичанцами. Следует заметить, что у географов нет единого мнения относительно местоположения этой области. Из Гингнталаса Марко Поло возвратился в Шачжоу и отправился по прежней дороге, через Тангут, в город Суктан (теперь Цзюцюань), в окрестностях которого разводят в больших количествах ремень, и далее в город Канпичион (теперь Чжанье, в центральной части китайской провинции Ганьсу) – тогдашнюю столицу тангутов. Это «большой, величественный город», в котором живут знатные и богатые идолопоклонники, имеющие по многу жен. Три венецианца прожили целый год в этом большом городе. Благодаря тому, что они делали такие продолжительные

остановки и часто возвращались в одни и те же места, их путешествие по внутренней Азии продолжалось три года.

Покинув Чжанье, Марко Поло ехал верхом двенадцать дней, после чего прибыл на границу песчаной пустыни, в давно уже не существующий город Езину (Эдзина). Таким образом, он опять подался в сторону, так как поехал на север; но ему непременно хотелось посетить Каракорум, эту знаменитую столицу Монголии, в которой жил Рубрук в 1254 году.

Любознательный Марко Поло не останавливался ни перед какими трудностями и опасностями, когда дело касалось осмотра неизвестных ему мест. Чтобы ознакомиться с Каракорумом, он пустился в сорокадневный переход через безлюдную пустыню Гоби и потом – на обратном пути – вторично пересек ее из конца в конец.

Марко Поло мало говорит о самом Каракоруме, ограничиваясь главным образом передачей исторических и легендарных сведений о Монгольской империи и о походах Чингисхана.

Еще раз возвратившись в Шачжоу, Марко Поло направился оттуда к юго-востоку, чтобы посетить город Фингуи (теперь Синин, центр провинции Цинхай). В этой стране паслись дикие быки – яки, огромные, «со слона, на вид очень красивые», и встречались драгоценные животные – кабарги, дающие мускус.

Далее венецианцы проехали через провинцию и большой торговый город Сендук (Тендук) и, перебравшись через Великую китайскую стену, прибыли в Чианнор (во внутренней Монголии), где находился один из летних дворцов великого хана. «Много здесь озер и рек, и много судов по ним плавают; есть здесь прекрасная равнина, где много журавлей, фазанов, куропаток и всяких других птиц. И вот оттого, что много тут птиц, великий хан любит здесь жить; живет он там в свое удовольствие: охотится с соколами да кречетами, ловит много птиц, пирует и веселится».

Наконец Марко Поло, его отец и дядя, покинув Чианнор, приехали через три дня в Чианду (Шанду, к северу от Великой стены), и там путешественники были приняты великим ханом Хубилаем, жившим в своей летней резиденции, расположенной за «Великой стеной» к северу от Ханбалыка (Пекина).

Марко Поло мало говорит о приеме, оказанном венецианцам Хубилаем, но очень подробно описывает дворец великого хана, выстроенный из камня и мрамора и весь вызолоченный внутри. Дворец помещался в парке, окруженном стеною; там были собраны всякие звери и птицы, били фонтаны, повсюду стояли беседки из бамбука. В летнем дворце хан Хубилай жил по три месяца в году: июнь, июль и август.

«Чуть не забыл рассказать вам о чуде, – добавляет Марко Поло: – Когда великий хан живет в своем дворце и пойдет дождь, или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да заговорами разгоняют тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ее нет».

Кажется, венецианский путешественник не сомневается в могуществе этих чародеев. Он верит, что при помощи своего «дьявольского колдовства» чародеи-идолопоклонники способны творить всевозможные чудеса. «Бакши (буддийские знахари), о которых я вам рассказывал, – говорит путешественник, – по правде, знают множество заговоров и творят вот какие великие чудеса: сидит великий хан в своем главном покое, за столом; стол тот повыше осьми локтей, а чаши расставлены в покое, по полу, шагах в десяти от стола; разливают по ним вино, молоко и другие хорошие питья. По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей-бакши полные чаши сами собою поднимаются с полу, где они стояли, и несутся к великому хану, а никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это: истинная то правда, без всякой лжи. В некромантии сведущие скажут вам, что дело то возможное».

Великий хан Хубилай принимает венецианских купцов

Затем Марко Поло приводит биографические сведения о хане Хубилае и говорит, что он владеет таким количеством земель и сокровищ, каким не владел ни один повелитель на земле, «от времен Адама, нашего предка».

«Происходит он, знайте, – сообщает Марко Поло, – по прямой царской линии от Чингисхана, и только тот, кто происходит по прямой линии от Чингисхана, может быть государем всех татар. Хубилай-хан – шестой великий хан, это значит шестой великий государь всех татар. Получил он государство в 1256 г. по р. Х., в том году он начал царствовать».

Вместе со двором хана Хубилая путешественники переехали затем в столицу империи Ханбалык (Пекин), где находился великолепный дворец хана. Марко Поло подробно описывает в своей книге и этот ханский дворец; мы приводим здесь это описание, чтобы читатели могли судить о той роскоши, какой окружали себя монгольские владыки.

«Три месяца в году, декабрь, январь и февраль, великий хан живет в главном городе Китая (Китая) Ханбалыке; там его большой дворец, и вот он каков: прежде всего квадратная стена; каждая сторона – миля в длину, а в округе, значит, четыре мили; стена толстая, в высоту добрых десять шагов, белая и кругом зубчатая; в каждом углу по красивому, богатому дворцу; в них хранится сбруя великого хана, луки, колчаны, седла, конские узды, тетивы, все, что нужно на войне; есть еще по дворцу у каждой стены, такие же, как угольные; всего по стенам восемь дворцов, и во всех сбруя великого хана; в каждом, знайте, одно что-нибудь: в одном луки и ничего иного, в другом только одни седла, и так в каждом одно что-нибудь. В стене на юг пять ворот; посередине большие, открываются только, когда великий хан выезжает или въезжает; после них с двух сторон по воротам; ими входят все прочие люди; а по углам есть еще по большим воротам, ими входит всякий».

За стеной этой есть другая, в поперечнике поменьше, нежели в длину; и тут восемь дворцов, таких же, как и первые, и в них также хранится сбруя великого хана. На юг в этой стене, как и в первой, пять ворот; и по углам ворота – так же, как и там.

Посередине дворец великого хана, выстроен он вот как: такого больше нигде не видано; второго этажа нет, а фундамент над землей десять пядей; крыша превысокая. Стены в больших и в малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы, птицы, кони и всякого рода звери, и так-то стены покрыты, что, кроме золота и живописи, ничего не видно. Зала такая просторная, более шести тысяч человек может там быть.

Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных, и никому в свете не выстроить и не устроить покоев лучше этих. А крыша красная, зеленая, голубая, желтая, всех цветов, тонко да искусно выложена, блестит, как кристальная, и светится издали, кругом дворца. Крыша эта, знайте, крепкая, выстроена прочно, простоит многие годы.

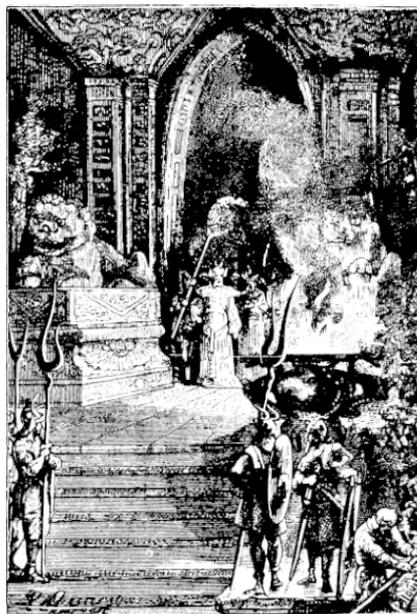
Между первой и второй стеной – луга и прекрасные деревья, и всякого рода звери; есть тут и белые олени, и зверьки с мускусом (мускусная кабарга), антилопы и лани и всякие другие красивые звери; и за стенами только по дорогам, где люди ходят, их нет, а в других местах и там много красивых зверей.

В северо-западном углу большое озеро и много там разных рыб. Великий хан велел напустить туда рыб, и всякий раз, когда захочется ему рыбы, – сколько нужно, там и есть. Берет там начало и вытекает из озера, скажу вам, большая река; рыбе выход железными и стальными сетями загорожен.

От дворца на север, скажу вам, на один выстрел из лука великий хан приказал устроить холм. Холм в высоту сто шагов, а в округе тысячу; весь он покрыт деревьями; они всегда в зелени, никогда не бывают без листьев. Когда кто великому хану расскажет о каком-нибудь красивом дереве, он приказывает вырыть то дерево с корнями и с землей и на слонах привезти к тому холму; как бы велико ни было дерево, его привозят, и самые красивые в свете деревья тут. Холм этот великий хан приказал покрыть лазуриком (дерном) зеленым; и деревья тут зеленые, и гора зеленая, и все зеленое, и зовется возвышенность Зеленым холмом. На вершине посередине – дворец, большой, красивый и весь зеленый. Так это все – и гора, и деревья, и дворец – с виду прекрасно, смотришь, и сердце веселится. Для того-то и устроил все это великий хан, чтобы было на что порадоваться».

Марко Поло упоминает также о дворце сына и наследника великого хана, а затем описывает Ханбалык. Старый город отделен от нового города – Тайду – каналом, разделяющим и современный Пекин на две части.

Далее путешественник сообщает любопытные подробности об образе жизни великого хана. По его словам, хан Хубилай «ради важности держит около себя охрану из двенадцати тысяч всадников». Обеды хана совершаются с разными церемониями и подчинены строгому этикету. За своим столом, возвышающимся над всеми остальными, он сидит на северной стороне, лицом на юг. По левую сторону от него сидит старшая жена, а по правую – сыновья, племянники и родичи, так что «головы их приходится у ног великого хана». Прислуживают ему знатные лица, у которых нос и рот прикрыты золотой тканью, «чтобы дух и запах не касались пищи и питья великого хана». Когда хан собирается пить, раздаётся музыка, а когда берет в руки чашу – знать и все присутствующие смиренно преклоняют колена.

Дворец великого хана в Пекине

Великий хан устраивает ежегодно два больших праздника: в день своего рождения и в день нового года. На первом празднике он дарит двенадцати тысячам придворных сто пятьдесят тысяч парчовых одежд, отделанных жемчугом и драгоценными камнями. На втором празднике все подданные – мужчины и женщины – облачаются в белые одежды, так как белый цвет есть символ счастья, и «весь народ, все страны, области и царства и все, у кого от великого хана земли в управлении, приносят ему большие дары, золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, множество дорогих белых тканей». В этот день великий хан получает, кроме всего прочего, сто тысяч лошадей, покрытых великолепными попонами, пять тысяч слонов, украшенных тканями и дорогими сукнами и нагруженных царской посудой, и великое множество верблюдов.

В течение трех зимних месяцев, пока хан остается в своей зимней резиденции, все богатые люди, живущие на шестьдесят дней ходьбы в округности, обязаны приносить ему кабанов, оленей, антилоп, ланей, медведей. Впрочем, Хубилай и сам страстный охотник и содержит великолепный охотничий двор. У него имеются львы, леопарды и волки, отлично выдрессированные для ловли диких зверей; орлы такие сильные, что охотятся очень удачно за лисицами, антилопами и ланями и, наконец, сотни свор охотничьих собак. Когда великий хан отправля-

ется на охоту, его сопровождает не менее десяти тысяч ловчих с собаками, кречетами, ястребами и священными соколами. Во время охоты за великим ханом следует передвижной дворец, установленный на четырех попарно связанных слонах и обтянутый снаружи львиными шкурами, а внутри – золотыми тканями.

Охотники продвигаются до селения Качар Модун, где уже расставлены палатки и шатры на десять тысяч человек. В роскошно убранном шатре Хубилая может поместиться одновременно тысяча всадников. Здесь он живет до весны, охотясь за зверями и птицами, а затем возвращается в свою столицу Ханбалык.

Подробно описывая этот город, Марко Поло перечисляет двенадцать предместий, которые богатые купцы застроили своими прекрасными дворцами. Ханбалык ведет оживленную торговлю со многими странами. «Ни в какой другой город в свете не свозится столько дорогих и богатых вещей». Каждый день приезжает сюда более тысячи телег с шелком. Из Индии сюда привозят драгоценные камни, жемчуг и всякие дорогие вещи. В Ханбалык сходятся люди за покупками со всех сторон, за много сотен миль.

Далее Марко Поло сообщает, что для более успешного хода торговли великий хан приказал учредить «монетный двор», служащий для него неиссякаемым источником доходов. Ханская монета – всего-навсего кусочек картона с императорской печатью. Картон, выделанный из коры тутового дерева, разрезается на кусочки разной величины, смотря по стоимости «монеты». Великий хан пользуется такими деньгами для всех своих платежей и распространяет их во всех подвластных ему странах, «и никто не смеет, под страхом смерти, их не принимать». Кроме того, обладатели драгоценных камней, жемчуга, золота или серебра обязаны по нескольку раз в год приносить свои сокровища на монетный двор, где получают взамен бумажные деньги, так что великий хан владеет всеми сокровищами своей империи.

По описанию Марко Поло, система управления в Китае подчинена строгой централизации. Все царство разделено на тридцать четыре провинции, которые управляются подчиненными хану князьями, живущими в Ханбалыке; при дворцах этих князей живут чиновники, ведающие делами каждой провинции. От столицы расходятся лучами во все концы империи хорошие шоссейные дороги; по этим дорогам на расстоянии двадцати двух миль одна от другой устроены почтовые станции, и на каждой станции всегда стоят наготове от трехсот до четырехсот лошадей для ханских посыльных и чиновников; кроме того, между станциями, через каждые три мили, находятся поселки, приблизительно в сорок домов; там живут гонцы великого хана, «и исполняют они службу вот как: у них большие пояса с колокольчиками, для того чтобы издали слышно было, как они бегут; бегут они вскачь не более трех миль, а через три мили стоит смена; издали слышно, что гонец идет». Гонец отдает поручение соседнему скороходу, и тот бежит дальше, до следующего поста. Таким образом, великий хан уже через сутки получает известия из мест, лежащих в десяти днях пути. Такой способ сообщения обходится Хубилаю очень дешево, так как ханские гонцы вместо жалованья должны довольствоваться освобождением от налогов. Что же касается лошадей, то последние находятся на содержании у жителей провинции и тоже не доставляют чиновникам никаких забот.

Дороги в Монгольской империи содержатся в образцовом порядке; они обсажены высокими деревьями, которые видны на далеком расстоянии. Благодаря обилию лесов, жители не испытывают недостатка в дровах и, кроме того, «по всей области Катай есть черные камни; выкапывают их в горах, как руду, и горят они, как дрова. Огонь от них сильнее, нежели от дров, он продержится во всю ночь до утра. Жгут эти камни, потому что и дешево, да и дерева сберегаются».

Марко Поло прожил в Ханбалыке довольно долго. Он очень понравился великому хану своим живым умом, сметливостью и способностью легко усваивать местные наречия. Вследствие этого Хубилай давал Марко Поло различные поручения и посылал его не только в разные области Китая, но и в Индийские моря, на остров Цейлон, на Коромандельские и Малабар-

ские острова и в Кохинхину (Индо-Китай). В 1280 году Марко Поло был назначен правителем города Янгуй (Янчжоу) и еще двадцати семи городов, входивших в эту область. Выполняя поручения великого хана, Марко Поло объехал большую часть Китая и передал в своей книге много сведений, ценных и в этнографическом, и в географическом отношении. К описанию этих путешествий Марко Поло мы теперь и перейдем.

II

Река Хуанхэ. – Таян-фу (Тайюань). – Тибет. – Каражан (Юньнань). – Зердендан. – Баошань. – Мян (Мяньнин). – Кангигу. – Толоман. – Кунгуи. – Качиан-фу (Хэцзян). – Манзи. – Янгуи (Янчжоу). – Приморские города. – Саин-фу (Янфэнь). – Кинсай (Ханчжоу). – Шуги (Фуцзянь). – Зайтон (Цюаньчжоу).

Великий хан дал Марко Поло поручение и отправил его гонцом на запад. Оставив Ханбалык, он шел в этом направлении четыре месяца. Позже он рассказал в своей книге «все, что он видел, идя туда и назад».

Прежде всего он описывает переправу через большую реку Пулisanгинз (Хуанхэ). Он переехал ее по прекрасному каменному мосту с двадцатью четырьмя арками, имеющему триста шагов в длину. «В целом свете, – говорит Марко Поло, – нет такого хорошего моста». Проехав тридцать миль, путешественник вступил в большой и красивый город Жиги (Чжосянь), где выделывают шелковые и золотые ткани и с большим искусством обрабатывают сандаловое дерево. Продвигаясь дальше на запад, Марко Поло через десять дней достиг области Таян-Фу (Тайюань), изобилующей виноградниками и тузовыми деревьями. «Тузовых деревьев по всей стране много; это те деревья, чьи листья едят шелковичные черви», – сообщает он в своей книге, не забывая всякий раз упоминать о производстве шелковых тканей в городах, через которые ему приходилось проезжать.

И вот, наконец, проехав через весь Китай, путешественник добрался до Тибета. Это гористая страна, изрезанная долинами. По словам Марко Поло, там водятся в большом количестве львы, медведи и другие хищные животные, от которых путешественникам было бы трудно защищаться, если бы там не рос в изобилии бамбук. Купцы и путешественники, проезжающие ночью по этой стране, зажигают бамбук, который при горении сильно трещит, и этот треск отпугивает зверей. «Лошади, как слышат его, с непривычки пугаются сильно, рвут недоуздки и привязи, да и убегают. Случается это часто. Непривычным к треску лошадям завязывают глаза и спутывают все четыре ноги, так что, хоть и слышат великий шум, да бежать-то не могут. Вот так-то, как я вам рассказывал, люди берегут и себя, и свой скот от львов, медведей и других хищников; а их здесь многое множество».

Согласно Марко Поло, Тибет – очень большая область, народ которой говорит на своем особом наречии и поклоняется идолам. Через Тибет протекают золотоносные реки. Хорошо здесь родится корица и «много здесь таких пряностей, которых и не видели в наших странах».

Покинув Тибет, Марко Поло направился в область Гаинду (Цюндзы) и оттуда, переправившись через большую реку Цзиньшацзян (по-видимому, Янцзы) – достиг Каражана (ныне провинция Юньнань). Поло говорит, что жители этой страны употребляют в пищу сырое мясо баранов, буйволов и быков. Это общеупотребительная пища всех сословий, только богатые сдабривают ее чесноком и разными пряностями.

Водятся в этой стране «большие ужи и превеликие змеи. Всякий, глядя на них, дивится, и препротивно на них смотреть. Вот они какие, толстые да жирные: иной, поистине, в длину десять шагов, а в обхват десять пядей; то самые большие. Спереди, у головы, у них две ноги, лапы нет, а есть только когти, как у сокола или как у льва. Голова превеликая, а глаза побольше булки. Пасть такая большая, сразу человека может проглотить. Зубы у них большие, и так они

велики да крепки, нет ни человека, ни зверя, чтобы их не боялся». Судя по описанию, речь здесь идет о китайском аллигаторе (крокодиле), но размеры его сильно преувеличены.

От Каражана, направляясь на юг, Поло вступил в провинцию Зердендан, столица которой Ночиан находилась на месте нынешнего города Юнчан-фу. «У здешних людей, – говорит путешественник, – зубы золоченые; всякий зуб покрыт золотом, они делают золотые слепки с зубов и надевают их на верхние и нижние зубы». Мужчины здесь живут, «как рыцари»: «ходят на войну да на охоту, а других дел не делают». Все тяжелые работы являются уделом женщин и рабов. У зерденданцев нет ни идолов, ни храмов, они только поклоняются старшему в роде, то есть предку или патриарху. Производят они между собой расчеты с помощью зарубок на кусочке дерева. Врачей у них нет, но есть знахари и колдуны, которые прыгают, танцуют и играют на инструментах около больного, пока тот не умрет или не выздоровеет.

Из провинции золотозубых людей Марко Поло, следуя по большой дороге, служащей торговым трактом между Индией и Индо-Китаем, проехал область Баошань (в провинции Юньнань) и после пятнадцатидневного путешествия верхом на лошади по лесам, изобилующим слонами, «единорогами» и другими дикими животными, достиг города Мян (Мяньнин). Город Мян, давно уже разрушенный, славился в то время чудом архитектурного искусства: двумя башнями, сложенными из прекрасного камня. Одна была покрыта золотыми листьями в палец толщиной, а другая – серебряными. Обе эти башни должны были служить надгробным памятником царю Мяна, но его царство пало и вошло в состав владений великого хана.

Посетив эту провинцию, Марко Поло спустился до Бангалы (Бенгал), нынешней Бенгалии, которая в то время, в 1290 году, еще не была захвачена ханом Хубилаем. Но войска хана были тогда уже заняты покорением этой страны, очень плодородной, богатой хлопком, имбирем, сахарным тростником.

Оттуда путешественник направился к востоку, в город Кангигу (по-видимому, в Северном Лаосе) – главный город провинции того же названия. Жители там татуируют свое тело, накалывая иголками на лице, шее, животе, руках и ногах изображения львов, драконов и птиц; человек со сплошной татуировкой на теле считается красивейшим из смертных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.